

Raschke, J (1985) *Soziale Bewegungen: Ein historsch-systematischer Grundriss*. Frankfurt/Main ; N. Y. : Campus Verlag. 501 p. (In German).

Submission date: 25.12.2022.

Ковалева Антонина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета, академик Международной академии наук (г. Инсбрук, Австрия). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-60-21. Эл. адрес: akovaleva@mosgu.ru

Kovaleva Antonina Ivanovna, Doctor of Sociology, Professor, Head, Department of Philosophy, Sociology and Culturology, Moscow University for the Humanities, Member, International Academy of Sciences (Innsbruck, Austria). Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-60-21. E-mail: akovaleva@mosgu.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.1.9

Патриотизм как модель воспитания и поведения

Э. Ф. МАКАРЕВИЧ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье рассматривается понятие патриотизма как социально-нравственного явления на основе анализа моделей патриотического воспитания и поведения А. С. Пушкина, С. С. Уварова, Л. Штрауса, А. П. Чехова. На примере поведения личности по модели Л. Штрауса и по модели А. П. Чехова показаны особенности проявления патриотизма как определенного типа личности. При этом отмечена мировоззренческая база чеховской модели, включающая западноевропейскую философию и русскую философию. Патриотизм современной российской молодежи измеряется практикой ее поведения, которая рассмотрена на основе типов личности, свойственных молодежи 20-х гг. XXI в. и исследованных М. К. Горшковым, Ф. Э. Шереги и Ю. А. Зубок. Доказывается, что воспитание патриотизма неразрывно связано с процессом социализации личности, приобщения ее к определенному образу жизни, культуре предыдущих поколений, в которой значительную роль играет история и русская классическая литература, вовлеченности личности в действия государственного и общественного значения. Особо рассматривается метод воспитания патриотизма у выпускников высшей школы, связанный со стандартами обучения.

Ключевые слова: патриотизм; патриотическая модель воспитания и поведения; критерии патриотической модели поведения; патриотический тип личности; патриотизм и история; патриотизм и русская литература

ПАТРИОТИЗМ:

ПОНЯТИЕ И МОДЕЛЬ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Будем исходить из того, что патриотизм как некое нравственно-социальное чувство человека в отношении народа, Отечества, истории, предполагаемого будущего является жизнеориентирующей ценностью. Патриотизм — это ценность, которая определяет поведение человека, влияющее на его творческие силы, творческую силу организации, в рамках которой он действует и реализует свой интел-

лектуальный и духовный потенциал. Именно организация связывает человека с обществом, и крепость этой связи определяется патриотической позицией. Патриотизм как нравственно-социальное чувство основывается на верности долгу, своему делу, в высшей степени на служении Отечеству, на любви к своим предкам, своей семье.

Но патриотизм как нравственно-социальное чувство, как жизнеориентирующая ценность, как служение Отечеству может быть воплощен в определенных моделях воспитания и поведения человека. Эти модели становятся критериями патриотизма. При этом встает вопрос: любовь и служение по отношению к чему — к Отечеству, или к существующему строю в этом Отечестве, или к тому и другому без противоречия между этими формами?

Пожалуй, впервые вопрос о воспитании патриотизма у молодых людей своего времени поставил А. С. Пушкин. Он это сделал в своей записке царю «О народном воспитании», написанной в 1826 г. Но подход Пушкина к воспитанию молодого поколения не нашел поддержки у Николая I. Не нравилось ему, что в этом воспитании Пушкин уповал прежде всего на просвещение. В целом пушкинская модель патриотизма складывалась из понятий «просвещения и нравственности», «справедливости» и «истинной чести» (Пушкин, 1981: 28, 30). По мнению Пушкина, приверженца гуманитарного просвещения в европейском варианте, «одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия» (там же: 29). Он связывает просвещение, т. е. знание, с ценностным преподаванием истории, лучше всего по книге Н. М. Карамзина «История государства Российского» (там же: 32).

Но вот первую, четко обоснованную, системно выстроенную модель патриотизма для России предложил в 1833 г. министр просвещения России во времена царствования Николая I граф С. С. Уваров. В своей записке императору он пишет: «...таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усилиться, жить — имеем мы три главных: 1) православная вера, 2) самодержавие, 3) народность. Без любви к Вере предков, народ, как и частный человек, должны погибнуть; ослабить в них Веру, то же самое, что лишить их крови и вырвать сердце» (Уваров, 1833: Электронный ресурс).

В его модели любовь к Отечеству — это любовь к православной вере предков, служение Отечеству — это служение социальному строю — самодержавию.

Но вот чем модель патриотизма Уварова отличалась от модели Пушкина: Уваров оставил за скобками просвещение, хотя, как человек умный и блестяще образованный, понимал его силу в деле воспитания. Он знал, что просвещение, особенно с привнесением западных идей, не принимается Николаем. И он заменил просвещение православной верой. А нравственность, что у Пушкина шла вслед просвещению, он заменил прилежным служением власти, как видел это Николай. Поэтому вторая часть его формулы — это самодержавие, т. е. преданность престолу, монарху и руководимому им Отечеству. В этом вся нравственность, в отличие от пушкинского понимания ее: справедливость, честь, человеколюбие, отношение к предкам — «любовь к родному пепелищу, любовь к отеческим гробам». А третья часть формулы (модели) Уварова — это народность как принцип воспитания, который объединяет монархические учреждения, школы и литературу, в результате чего вера соединяется со служением власти. Из этой модели следует, что когда православие соединяется с самодержавием, то получается лучший социальный строй и лучшее устройство власти (монархическое), что порождает патриотизм в народе, который проявляется в опре-

деленном поведении. Этой модели и следовала императорская власть до конца дней своих в 1917 г.: «православие — самодержавие — народность».

Уваровская модель патриотизма в какой-то степени получила свое продолжение в середине XX в. в концепции американского политического философа Лео Штрауса, идейного и теоретического вдохновителя американских «неоконсервативных» интеллектуалов.

Исходя из морального принципа борьбы добра со злом, ссылаясь на Аристотеля, он положил в основу модели поведения личности такие качества личности, как «хороший гражданин» и «достойный человек». Различие этих поведенческих качеств в том, что «хороший гражданин» активно связан с существующим социальным строем, с властью, а «достойный человек» такой связи не имеет. Но «достойный человек и хороший гражданин тождественны только в одном случае — в случае наилучшего режима» (Штраус, 2000: 32). По мнению Штрауса, наилучший режим — это, конечно, социальный строй и устройство власти, сложившиеся в США. На языке классической метафизики, отмечает Штраус, «родина или нация есть материя, тогда как строй — форма», которая «по своему достоинству выше материи» (там же: 33). «Можно назвать этот взгляд “идеализмом”, — говорит Штраус. — ...Практическое значение этого идеализма заключено в том, что... *наилучший строй важнее, чем родина*» (там же: 33; курсив мой. — Э. М.).

Если следовать такой позиции Штрауса, то в понимании патриотизма надо поклоняться чему-то высшему, т. е. социальному строю как форме существования материи. Потому как патриот для него — это тот человек, для которого *«наилучший строй важнее, чем родина»*. В этом смысл патриотической модели Штрауса. Патриотизм по модели Штрауса — это патриотизм не столько нравственного выбора, сколько политического выбора.

Патриотическая модель поведения по Штраусу так или иначе связана с политической философией глобального лидерства США, «глобального корпоративного государства», которое придерживается принципа, что наилучший строй важнее, чем родина. Если наилучший строй — это тот, что дает свободу интеллектуальному превосходству, развитие демократии, обеспечивает максимальную включенность страны в глобализацию, то это важнее родины. Именно наилучший режим обеспечивает тождественность «достойного человека» и «хорошего гражданина». Стопроцентный американец — это патриот, живущий и действующий по модели Штрауса.

Философская доктрина патриотизма Штрауса определила патриотическое поведение его учеников. И не только в разработке новых концепций на основе доктрины учителя, но и на практике. Интеллектуалы его школы после Второй мировой войны появились на ключевых постах в политической сфере, в экономике, юстиции, системе государственного управления, ЦРУ, АНБ, ФБР, системе массовых коммуникаций. И они действовали на этих постах по модели поведения, предложенной Штраусом (Макаревич, 2015: 65).

Британский социолог Ф. Сондерс спустя годы описала тип личности, порожденный в США моделью патриотизма Л. Штрауса, которому соответствовали эти люди. Они были воспитаны «на принципах интеллектуальной мощи, спортивной удали, благородного обхождения и твердой христианской этики» (Сондерс, 2013: 34). Ф. Сондерс довольно-таки точно выразила суть поведения этих людей: «...в долгих разговорах, подогреваемых интеллектуальной страстью и алкоголем, их видение нового мирового порядка начало обретать форму. Ориентированные вовне, исполнен-

ные духа соревнования, резкие, эти люди обладали неколебимой верой в свою систему ценностей и долг предложить ее другим. Они были патрициями современной эпохи, паладинами демократии и не видели в этом никакого противоречия. Это была элита, которая направляла американскую внешнюю политику и формировала законодательство внутри страны. Через интеллектуальные центры, фонды, правления, членство в джентльменских клубах эти мандарины были прочно связаны друг с другом как принадлежностью к организациям, так и общей верой в свое превосходство. Их задачей было установление, а затем оправдание послевоенного *Rex Americana*» (там же: 35–36).

Но с патриотической моделью поведения, предложенной Штраусом, спорит модель поведения личности, предложенная классиком русской литературы Антоном Павловичем Чеховым. Его модель являет собой определенное взаимодействие между любовью к Отечеству и наилучшим строем. Как и Пушкин, он делает акцент в понимании патриотизма в первую очередь на любви к родине и задает критерии этой любви. В его письме от 9 декабря 1890 г. своему издателю А. С. Суворину есть такие строки: «...как дурно понимаем мы патриотизм! <...> Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чем выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше “чести мундира”, мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых. <...> Главное — надо быть справедливым, а остальное все приложится» (Чехов, 2010b: 311–312).

Патриотическая модель поведения по Чехову выстраивается действительно на основе любви к родине по четырем критериям — это знания, труд, честь и справедливость, которые становятся выражением любви к родине, выражением поведения. Но при этом справедливость, нравственная и социальная, — разве это не качество наилучшего строя? Знания и труд (интеллектуальный и физический), изменяющие реальность, Чехов соединил с честью и справедливостью, тем самым выразив суть служения Отечеству с позиции наилучшего строя.

При этом Чехов интуитивно ориентировался на модель Пушкина: просвещение (у Чехова — знание), нравственность, справедливость и честь.

Если рассматривать честь как отношение человека к самому себе и как отношение к нему общества, то честь как моральное сознание становится регулирующей функцией поведения личности. Честь выражается в достоинстве личности, в ее репутации. Честь в своей регулятивной функции требует от личности действий во благо общества, во имя справедливости, как социально-нравственной ценности.

Само понимание справедливости задается в рамках как общей, так и частной справедливости (Канарш, 2008: 251). Если общая справедливость подразумевает «*моральный смысл*» общественного устройства», то частная справедливость подразумевает «*общественную добродетель*, реализуемую в конкретной области социального взаимодействия» (там же; курсив источника. — Э. М.). И вот такой областью социального взаимодействия, исходя из чеховской модели, являются знания и труд.

Ермолай Лопухин, персонаж из чеховской пьесы «Вишневый сад», спрашивает: «Почему в России, при ее громадных лесах, полях и богатых недрах, у людей не получается стать великанами?» (Чехов, 2010a: 342). И получает ответ от другого персонажа этой пьесы, студента Трофимова: «Надо перестать восхищаться собой. Надо бы только работать» (там же: 341).

Патриотизм по модели Чехова — это патриотизм нравственного выбора и социального действия, которые исходят от человек чести.

Чеховская модель порождает определенный тип личности. Такой тип личности нового молодого человека описан Александром Фадеевым в его романе «Молодая гвардия», вышедшем в СССР сразу после Великой Отечественной войны. Этот роман был создан писателем на материалах о деятельности подпольной организации «Молодая гвардия» на оккупированной немецкими фашистами территории Украины. Вот этот тип личности, выраженный через характеристику поколения новых советских молодых людей: «Самые, казалось бы, несоединимые черты — мечтательность и ответственность, полет фантазии и практицизм, любовь к добру и беспощадность, широта души и трезвый расчет, страстная любовь к радостям земным и самоограничение — эти, казалось бы, несоединимые черты вместе создали неповторимый облик этого поколения» (Фадеев, 2005: 226).

Организация «Молодая гвардия» сумела создать модель сопротивления фашистскому оккупационному режиму и следовала этой модели: молодогвардейцы распространяли листовки с информацией о ситуации на фронтах, жгли немецкие склады, зерно, отправляемое в Германию; сожгли биржу труда, где сгорели списки граждан, приговоренных к отправке в Германию для работы на немецких предприятиях; уничтожали предателей, сотрудничавших с гитлеровцами; молодогвардейцы подняли на всех административных зданиях города красные флаги в день 25-й годовщины Октябрьской революции. То был сигнал населению — советская власть вернется. Они были изобретательны, бескомпромиссны и беспощадны в своей инициативе мщения врагу.

Все эти черты молодого поколения, которые свидетельствуют о вере в свои ценности и на которые обращает внимание Фадеев, проявились в служении Отечеству, за которое члены «Молодой гвардии» отдали свои жизни, как отдали свои жизни за Отечество миллионы советских людей.

Тип личности, порожденный моделью Чехова, согласуется с типом личности, черты которого были присущи молодым людям из «Молодой гвардии», — борьба за справедливость, свободу и независимость своего Отечества, которое имеет лучший социальный строй, по мнению этих молодых людей. Поэтому и жизнь, и труд — во имя этого Отечества. При этом энергия действия и интеллектуальная страсть у этих людей складывались из мечтательности, фантазии и одновременно практицизма и расчета. Все это и определяло их веру в свою систему ценностей.

В конце существования СССР социолог Ю. А. Левада написал статью о феномене советского человека, который представлял собой тип личности, порожденный определенной моделью воспитания и поведения, складывающейся из следующих характеристик (в формулировке Ю. А. Левады): 1) собственная исключительность, 2) государственно-патерналистская ориентация, 3) иерархичность как внутренний миропорядок, 4) имперский характер.

1) В интерпретации Ю. А. Левады: «Первая из фундаментальных характеристик “человека советского” — внушенное и воспринятое им представление о собственной *исключительности*, особенности, принципиальном отличии от типичного человека иных времен и социальных систем» (Левада, 2016: Электронный ресурс; курсив источника. — Э. М.). И это была правда. В СССР 30–50 гг. XX в. был привычен слоган «Ведь ты же советский человек!», а в популярном музыкальном марше звучали слова: «Нам нет преград ни в море, ни на суше». И этим отличались герои «Молодой гвар-

дии», которые не хотели быть как все, как те обыватели, которые уклонялись от сопротивления. Молодогвардейцы хотели бороться и побеждать.

2) В интерпретации Ю. А. Левады: «Другая фундаментальная черта социального характера советского человека — *государственно-патерналистская* ориентация. “Образцовый” советский человек не мыслит себя вне всеобъемлющей государственной структуры. <...> Его (государства. — Э. М.) индивидуальным контрагентом является не автономная личность, а (в принципе) гиперсоциализированный и тотально зависимый от властей субъект» (там же; курсив источника. — Э. М.). Но если сравнить с героями «Молодой гвардии», то можно говорить не об автономной личности, а об автономном коллективе, гиперсоциализированном и независимом на тот момент от центральной советской власти, ибо он действовал на оккупированной немецкими нацистами территории. Этот коллектив действовал автономно, но духовно он действительно был связан с Родиной, Отечеством.

3) В интерпретации Ю. А. Левады: «Собственно говоря, уже принятие патерналистской модели человеческого мира означает всегда и везде принятие вертикальной иерархии отношений: слоя заботливых и слоя подлежащих заботе (или допущенных к “тайнству” управления и подлежащих управлению и пр.)» (там же). Но это утверждение противоречит поведению молодогвардейцев. Как их можно отнести к людям, «подлежащим управлению», если они самостоятельно создали модель сопротивления фашистскому оккупационному режиму и следовали этой модели?

4) В интерпретации Ю. А. Левады: «Последняя из фундаментальных особенностей *Homo Sovieticus*’а, на которые хотелось бы обратить внимание, — его *имперский* характер. <...> *Homo Sovieticus* по самой природе своей генетически фрустрирован, поставлен перед неразрешимой задачей выбора между этнической и суперэтнической принадлежностью» (там же; курсив источника. — Э. М.). Эта неразрешимая для советского человека задача, с точки зрения Ю. А. Левады, была без особого труда решена молодогвардейцами. Этнически оставаясь русскими, украинцами, армянами, евреями, белорусами, — духовно они были советскими людьми, интернационалистами в той борьбе, которая их сплотила.

В этих характеристиках советского человека, на которых сосредоточился Ю. А. Левада, проявилась сущность советского патриотизма, если его рассматривать через призму деятельности такой организации, как «Молодая гвардия».

ПРАКТИКА ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПО ЧЕХОВСКОМУ КРИТЕРИЮ ПАТРИОТИЗМА

Сегодня в России появилось новое поколение — дети поколения 1990–2000-х гг. Для определения характера поведения современной российской молодежи обратимся к исследованию М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги, которые пишут: «Новое поколение более индивидуалистично, в меньшей степени апеллирует к попечительской роли государства и в большей — делает ставку на современные усилия, возможности и способности» (Горшков, Шереги, 2020: 435). К ним добавляются такие смыслообразующие ценности (по мере значимости): любовь (61,6%) спокойная безбедная жизнь (53,9%), самореализация (43,5%), продолжение себя в будущих поколениях (33,9%). И замыкает этот ряд ценностей — стремление к истине (31,6%) и борьба за справедливость (25,5%) (Зубок, Александрова, Буланова и др., 2022: 28, 31–32).

Горшков и Шереги выделяют два типа личности среди молодежи 20-х гг. XXI в.: «...первый тип личности готов брать риски на себя, предпочитает демократические

отношения с государством (таких большинство — 57%), второй тип готов принять авторитарное устройство государства взамен проявления со стороны последнего патерналистских обязательств (таковых 44%)» (Горшков, Шереги, 2020: 246–247).

Если эти типы личности среди молодежи рассмотреть через призму чеховской модели патриотизма, можно сделать следующий вывод: в своем поведении одна часть молодежи (большая) ориентируется на такие ценности, как самореализация в труде, стремление к истине, овладение знаниями, справедливость и честь. Другая часть молодежи (меньшая) в своем поведении в первую очередь ориентируется на спокойную безбедную жизнь при поддержке государства.

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА

В 2020 г. завершилась государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Финансирование этой программы в размере около 1,7 млрд руб. обеспечило выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне», создание произведений патриотической направленности в сфере литературы и искусства, распространение информации о подвигах героев и выдающихся деятелей российской истории и культуры, бережное отношение к историческим символам и памятникам Отечества и другие мероприятия (Николаев, 2020: Электронный ресурс).

Но вот данные опроса общественного мнения, проведенного ФОМ в июне 2019 г. в сравнении с результатами исследований ФОМ в другие годы: сокращается доля тех, кто сам себя считает патриотом: с 78% в 2017 г. до 73% в 2019 г.; увеличивается доля тех, кто не считает себя патриотом: с 17% в 2017 г. до 21% в 2019 г. Если в 2012 г. 22% опрошенных ответили, что отъезд за границу, чтобы там жить и работать, патриотизму не мешает, то в 2019 г. таковых стало 46%. За этот же период упало число тех, кто считает, что не может быть патриотом человек, который уезжает жить и работать за границу, — с 61 до 45% (там же).

Конечно, некорректно проводить прямую связь между этими данными и вышеупомянутой программой патриотического воспитания. Но этот опрос выявляет важную проблему патриотического воспитания. Проблема в том, что такие качества патриотизма личности, как честь и справедливость, овладение знаниями, мотивация к труду на благо Отечества, готовность к борьбе за свободу и суверенитет Отечества, не задаются от рождения, а приобретаются в процессе социализации личности, приобщения к определенному образу жизни, освоения ею культуры предыдущих поколений и овладения ею новыми и новейшими знаниями. Если в этом векторе становления личности происходит разрыв, то патриотизм теряет свою жизнеориентирующую силу.

Как отмечал главный ученый секретарь президиума РАН Н. К. Долгушкин, если в 2013 г. Россию покинули 20 тыс. высококвалифицированных специалистов, то к 2016 г. это число возросло до 44 тыс. человек. С 1990 г. количество исследователей в России уменьшилось в 2,7 раза, с 2000 г. количество персонала, занимающегося исследованиями и разработками, в среднем за год сокращалось на 1,3%. В свою очередь, в Институте демографии ВШЭ в 2018 г. отмечали, что, согласно зарубежной миграционной статистике, ежегодно из России уезжают около 100 тыс. человек. (Россия осталась ... , 2018: Электронный ресурс).

Вот характерный случай, иллюстрирующий эти цифры. В 2004 г. директор Института микропроцессорных систем РАН, член-корреспондент РАН, лауреат Государственных премий Б. А. Бабаян переехал в США для работы в компании «Интел», в ко-

торой занялся разработкой архитектуры электронно-вычислительных машин. Многим своим коллегам из московского Института микропроцессорных систем он также нашел место в компании «Интел». Здесь надо отметить, что в СССР, а потом в России Бабаян занимался разработкой отечественных суперкомпьютеров серии «Эльбрус», обошедших по своим возможностям мировой уровень вычислительной техники. Эти суперкомпьютеры российской разработки отличались огромной по тем временам мощностью — более 120 млн операций в секунду. Американцы здесь были в роли догоняющих. Как писала газета «Известия», «для российской науки, изнывающей от “утечки умов”, потеря Бориса Бабаяна, который увел крупный научный коллектив, — утрата невозполнимая» (Лесков, 2004: 18).

Вот как Бабаян тогда объяснял свой поступок: «В Дрездене, немецкой “Силиконовой долине”, концерн AMD построил фабрику стоимостью 1,9 млрд долл. Фирма вложила 600 млн долл. — остальное безвозмездно добавило государство. Немцы подсчитали, что инвестиции окупятся за три-четыре года. На фабрике нашли работу специалисты, которые сидели на пособии по безработице. К сожалению, в России это неприменимо. Пособие никто не платит, и налоги никто не платит. Вот дело правительства!» (цит. по: там же).

Поступок Бабаяна и его команды антипатриотичен согласно чеховской модели патриотизма, но патриотичен с позиции модели патриотизма Штрауса. Выбрав США, он выбрал социальный строй, который обеспечил ему занятие творческим высокооплачиваемым трудом. И здесь он патриот «наилучшего строя, что важнее, чем родина» по Штраусу. Но антипатриот по отношению к своей родине, где он учился, работал и стал выдающимся специалистом.

Но кто его толкнул к этому выбору? Выбор, конечно, делает сам человек исходя из своей позиции. Но подтолкнуть к определенному выбору может и антипатриотичный «порядок вещей», к созданию которого имели отношение государственные чиновники, которые так и не смогли обеспечить ему и его коллективу возможность работать на Отечество. Антипатриотизм чиновников провоцирует антипатриотизм творческих, созидających людей.

Если исходить из того, что патриотизм формируется как словом, так и влиянием среды, предлагаемого образа жизни, реальных событий, материальных предметов бытия, то здесь резонно обратиться к концепции Жака Эллюля. В свое время французский социолог Ж. Эллюль процесс влияния среды, образа жизни, разного рода событий, материальных предметов бытия, сейчас можно добавить и виртуальных предметов бытия, на человека обозначил как социологическую пропаганду и обосновал это явление. Социологическая пропаганда есть проникновение идеологии с помощью средств ее социологического контекста (Ellul, 1965: 62–63). Впоследствии Анджей Лавровский, ссылаясь на концепцию Г. Лассуэлла, предложил понимание социологической пропаганды как просвещение и воспитание одновременно. Из этого следует, что социологическая пропаганда оказывает воздействие на человека в соответствии с социологическим образцом, принятым в данном обществе, а ее действия не выглядят пропагандой. При этом человек воспринимает ее влияние спонтанно, принимает новые критерии жизни, как будто он выбрал их сам (Лавровский, 1978: 51–52).

Обратимся к историческим фактам, которые объясняются с позиции социологической пропаганды. Как известно, монополия США на владение атомным оружием закончилась 29 августа 1949 г., когда в СССР был успешно испытан первый совет-

ский ядерный заряд. Но самое поразительное было то, что уже тогда научный руководитель работ по ядерной бомбе И. В. Курчатов работал над планом, именно планом, развития атомной науки и техники, в том числе и в мирных целях. Самым фантастическим в плане Курчатова было создание атомных двигателей для самолетов и ракет. Но не менее поразительным было то, что студентам соответствующих специальностей давались темы дипломных проектов исходя из этого плана Курчатова. Так складывался образ инженерного образования, образ жизни студентов того времени.

Одним из таких студентов был будущий академик Н. Н. Пономарев-Степной. Его дипломный проект, который он защищал в 1953 г. в Московском энергетическом институте, касался двигателя для ракеты, работу которого обеспечивал атомный реактор на борту. Это было время, когда начались эксперименты, а затем и проектирование в конструкторских бюро реакторов для самолетов и ракет. Академик Н. Н. Пономарев-Степной писал: «...на таком реакторе мы нагревали водород до температуры выше трех тысяч градусов. Ее вполне достаточно, чтобы тяга ракеты была хорошей. Американцы получили результаты хуже: они достигли температуры около двух с половиной тысяч. Этого было мало, чтобы лететь на Марс. <...> На нашем же реакторе можно за один год обернуться туда и сюда» (цит. по: Губарев, 2004: 386).

Но именно тогда стараниями Курчатова, проектировщиков из научных институтов и конструкторских бюро, студентов, включенных в эти процессы проектирования, закладывалась инженерно-техническая основа для космических полетов и для современного оружия, обеспечивающего безопасность России. Именно о таком оружии говорил президент страны В. В. Путин в Послании Федеральному Собранию 1 марта 2018 г.¹ Ракета «Буревестник» с неограниченной дальностью полета, благодаря ядерной энергетической установке на борту, не имеет аналогов в мире, но истоки этого инженерного сооружения — в тех планах Курчатова, в которых участвовали и студенты-дипломники.

По сути, это был метод воспитания патриотизма у выпускников высшей школы, будущих ученых и инженеров: задача из будущего — разработка не имеющего аналогов двигателя для ракеты — реальное событие как защита дипломного проекта. Этот метод воспитания патриотизма основан на вовлеченности как привлечении к участию в чем-то важном, как эмоциональном и интеллектуальном состоянии человека, когда он стремится действовать в познании и созидании наиболее эффективно. Практика вовлеченности связана с действиями в настоящем, основанными на понимании прошлого и видении будущего. Признаками вовлеченности являются интерес к созидательной деятельности государственного значения, инициатива, выражающаяся в активной генерации инновационных идей в этой деятельности. Вовлеченность обеспечивается созданием условий для творческой деятельности, мотивами (духовными и материально-стимулирующими).

Но вот способны ли сегодня студенты, обучающиеся по самым передовым специальностям — «информационные технологии», «коммуникационные технологии», «программирование», — создавать системы управления, системы передачи и анализа информации, опережающие зарубежные и независимые по своей сути? Оказывается, нет, как считают руководители отраслей.

Причина в том, что их обучение определяется такими федеральными государственными образовательными стандартами, в основу которых заложена концепция обучения пользованию иностранными технологиями. И даже создавая какой-то про-

ект на зарубежной платформе, они остаются только пользователями зарубежных IT-технологий. Созданию совершенно новых систем такие специалисты не обучены. А то, что они создают, как бы новое, работает на платформах Google, Twitter, YouTube и других по их правилам. По сути, получается, что эти компании готовят в российских вузах специалистов для себя, готовых совершенствовать их системы. А если это массовые IT-технологии, то и все пользователи обучены работать только на существующих платформах. Это уже не патриоты, а космополиты.

Пагубность подобной ситуации для себя увидели в Китае. Одна из мер, которую приняли организаторы науки и промышленности в Китае, — создание своих платформ, таких, как, например, торговая площадка Alibaba. В создании таких платформ, конечно, проявился патриотизм китайских специалистов. Теперь китайское государство контролирует эти и подобные им платформы и получает соответствующую прибыль. Но главное, что это так или иначе влияет на патриотизм китайских ученых и инженеров, которые теперь знают, что им по силам конкурировать с американскими специалистами в сфере IT-технологий.

В воспитании патриотизма важна тенденция постоянного наращивания идейно-нравственного влияния на человека начиная с детских лет. Основное средство влияния — история Отечества и русская классическая литература, дополненные театром и кино. Но сила влияния самой истории и литературы, которая используется школой и последующими учебными заведениями в воспитании патриотизма, стоит в одном ряду с практикой сегодняшнего бытия, с влиянием среды, влиянием системы обучения и воспитания.

В отношении истории, ее силы влияния на человека К. Маркс и Ф. Энгельс пишут в «Немецкой идеологии»: «Историю можно рассматривать с двух сторон, ее можно разделить на историю природы и историю людей... историей же людей нам придется заняться, так как почти вся идеология сводится либо к превратному пониманию этой истории, либо к полному отвлечению от нее» (Маркс, Энгельс, 1955: 16). История — это повседневная жизнь со своими ценностями. Все три фазы жизни — прошлое, настоящее, будущее — существуют по отношению к настоящему. В этом сила истории во влиянии на людей и в борьбе с деструктивными идеологиями.

В отношении силы влияния литературы на патриотизм народа Россия имеет определенные преимущества, потому что ни одна страна мира не имеет отечественной литературы столь высокой религиозной и социальной взволнованности, как Россия. Об этом слова выдающегося русского философа Н. А. Бердяева: «Начиная с Гоголя русская литература становится учительной, она ищет правды и учит осуществлению правды. <...> Русской литературе свойственны сострадательность и человечность, которые поразили весь мир... Такой религиозной и социальной взволнованности не знает европейская литература, соответствующая цивилизации более установившейся и кристаллизованной, более оформленной, более самодовольной и спокойной, более дифференцированной и распределенной по категориям. Русским же была более свойственна целостность, тоталитарность, как в мысли, так и в творчестве и жизни. Русские мыслители, русские творцы, когда у них была духовная значительность, всегда искали не столько совершенной культуры, совершенных продуктов творчества, сколько совершенной жизни, совершенной правды жизни» (Бердяев, 1990: 63–65).

Если сила и сложность русской литературы — в ее социальной взволнованности, то сила учителя в том, чтобы донести эту взволнованность до ученика и заразить его

ею. Подготовка нового учителя того стоит, как и достойная оплата его учительско-воспитательного труда. Выпускное сочинение по литературе, экзамен по истории для всех выпускников школы должны найти свое место в учебной программе средней школы, возможно, войти как обязательные предметы в учебную программу всех высших учебных заведений. По крайней мере это верный путь формирования нового образа России, а отсюда гражданского патриотизма молодых людей.

Портал «Онлайн-образование» провел опрос родителей школьников, который показал, что 90% опрошенных считают, что дети должны знать и читать и ныне живущих писателей, 46% высказались за включение в программу средней школы по литературе книги Дж. Роулинг о Гарри Поттере, 27% — книги нобелевского лауреата 2015 г. С. Алексиевич «У войны не женское лицо»; в этом же «родительском списке» упомянуты такие писатели, как Мариам Петросян, Виктория Ледерман, Алексей Иванов, Сергей Лукьяненко, Евгения Пастернак, Джон Бойн, К. С. Льюис, Роальд Даль, Стивен Кинг (Одоевцева, 2022: Электронный ресурс). При этом 41% опрошенных родителей предлагают исключить из программы по чтению роман Л. Н. Толстого «Война и мир», 36% — роман М. А. Шолохова «Тихий Дон», роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», в этом же ряду произведения А. И. Солженицына (там же). Приводимые аргументы: детям тяжело воспринимать классику, им приходится объяснять устаревшие слова и выражения, ситуации и характеристики героев (там же). Здесь необходимо иметь в виду, что родители современных школьников относятся к поколению, рожденному в конце 80–90-х гг. прошлого века, когда произошел распад СССР, у них не было воспитано должного уважения к русской классической и советской литературе. И это тоже сказалось на воспитании детей. Несомненно, сегодня программа средней школы по литературе, методы преподавания литературы требуют пересмотра, обновления. Но без этого пересмотра невозможно воспитывать патриотические чувства у детей, подростков, молодых людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По сути, чеховская модель патриотизма как любовь к родине, выраженная знаниями, трудом, справедливостью и честью, держится на культуре как совокупности знаний, умений, нравственности. Но мировоззренческая база чеховской модели отнюдь не предполагает отказ от идей, провозглашенных западноевропейской философией: достоинство, права и свободы человека, авторитет ума, диалектический метод познания мира. Западноевропейская философия в своих выдающихся достижениях вместе с русской философией, провозглашающей высшей ценностью жизнь и ее смысл, провозглашающей русскую идею как философию положительного идеала, как мечту о соборном единстве человечества, где ум индивидуальный взаимодействует с умом коллективным, открывают нам знание как деятельность по добыванию смыслов, знание как реальность, как непосредственное знание, а труд как отстаивание нравственного достоинства. В таком понимании знания и труд, честь и справедливость создают тот фундамент идей и ценностей, что является условием свободного развития каждого человека.

Не откажем себе в понимании того, что крепкий союз западноевропейской философии и русской философии, что история как наука и русская классическая литература «религиозной и социальной взволнованности» могут достойно противостоять идеологическому диктату Запада, «культуре отмены» и фальшивой пассионарности ЛГБТ-сообществ.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976/ (дата обращения: 05.12.2022).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бердяев, Н. А. (1990) Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука. 224 с.
- Горшков, М. К., Шереги, Ф. Э. (2020) Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований. М. : ФНИСЦ РАН. 690 с.
- Губарев, В. С. (2004) Белый архипелаг Сталина. Документальное повествование о создании ядерной бомбы, основанное на рассекреченных документах «Атомного проекта СССР». М. : Мол. Гвардия. 419 с.
- Зубок, Ю. А., Александрова, О. А., Буланова, М. Б. и др. (2022) Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / под общ. ред. Ю. А. Зубок. Белгород : Эпицентр. 500 с.
- Канарш, Г. Ю. (2008) Справедливость // Знание. Понимание. Умение. 2008. № 3. С. 251–253.
- Лавровский, А. (1978) Американская социологическая пропаганда / пер. с пол. А. В. Васильева. М. : Прогресс. 252 с.
- Левада, Ю. А. (2016) Советский человек и его воспроизводство [Электронный ресурс] // Theory and Practice. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/14608-svoy-put-statya-yuriya-levady-o-fenomene-sovetskogo-cheloveka> (дата обращения: 28.12.2022).
- Лесков, С. (2004) Борис Бабаян ушел на Запад со всей командой // Известия. 24 декабря. № 240.
- Макаревич, Э. Ф. (2015) Филипп Бобков и пятое управление КГБ: след в истории. М. : Алгоритм. 272 с.
- Маркс, К., Энгельс, Ф. (1955) Немецкая идеология: Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера. Т. I // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 39 т. 2-е изд. Т. 3. 629 с. М. : Государственное издательство политической литературы. С. 11–454.
- Николаев, И. (2020) Триста процентов любви к Родине [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 24 января. URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/01/23/chto-ne-tak-s-vospitaniem-rossiyskogo-patriotizma.html> (дата обращения: 09.12.2022).
- Одоевцева, С. (2022) В школьную программу предложили добавить Библию, Стивена Кинга и Гарри Поттера [Электронный ресурс] // Московский комсомолец. 12 декабря. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/12/12/v-shkolnuyu-programmu-predlozhili-dobavit-bibliyu-stivena-kinga-i-garri-pottera.html> (дата обращения 29.12.2022).
- Пушкин, А. С. (1981) О народном воспитании // Собр. соч. в 10 т. Т. 6. М. : Правда. 447 с.
- Россия осталась без ученых и специалистов [Электронный ресурс] // Lenta.ru. URL: https://lenta.ru/news/2018/03/29/skill_drain/ (дата обращения: 10.12.2022).
- Сондерс, Ф. С. (2013) ЦРУ и мир искусств: культурный фронт холодной войны / пер. с англ. под рук. Е. Логинова и А. Верченкова ; редактор перевода В. Крашенинникова. М. : Институт внешнеполитических исследований и инициатив ; Кучково поле. 416 с.
- Уваров, С. С. (1833) О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством народного просвещения. 1833 г. [Электронный ресурс] // Fictionbook.ru URL: https://fictionbook.ru/author/sergeyi_semenovich_uvarov/o_nekotoryih_obshih_nachalah_mogushih_sl/read_online.html (дата обращения: 19.11.2022).
- Фадеев, А. А. (2005) Молодая гвардия. М. : Детская литература. 607 с.
- Чехов, А. П. (2010) Собр. соч. в 15 т. Т. 14. Избранные письма 1877–1891. М. : Книжный клуб Книговек. 384 с.
- Штраус, Л. (2000) Что такое политическая философия? // Штраус, Л. Введение в политическую философию : пер. с англ. М. : Логос, Праксис. С. 9–50.

Ellul, J. (1965) Propaganda — The Formation of Men's Attitudes. N. Y. P. 62–63.

Дата поступления: 30.12.2022 г.

PATRIOTISM AS A MODEL OF EDUCATION
AND BEHAVIOUR
E. F. MAKAREVICH
MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper considers the concept of patriotism as a social and moral phenomenon. It is based on the analysis of patriotic education and behaviour models of A. S. Pushkin, S. S. Uvarov, L. Strauss, and A. P. Chekhov. Using the example of personal behaviour from the patterns of L. Strauss and A. P. Chekhov, the author demonstrates manifestations of patriotism as a particular personality type. At the same time, the worldview basis of Chekhov's pattern is pointed out, encompassing West European philosophy and Russian philosophy. Modern Russian youth patriotism is measured by its behaviour practices, considered on the basis of the personality types characteristic of the young people of the 2020s and studied by M. K. Gorshkov, F. E. Sheregi and Yu. A. Zubok. It is proved that patriotic education is inseparable from the process of personality socialisation, its inclusion in a particular lifestyle and the culture of previous generations, where history and classical Russian literature play a significant role; from the involvement of personality in the issues of state and social importance. Special attention is paid to the method of patriotic education of university students, associated with educational standards.

Keywords: patriotism; patriotic model of education and behaviour; criteria of the patriotic model of education; patriotic personality type; patriotism and history; patriotism and Russian literature

REFERENCES

- Berdiaev, N. A. (1990) *Istoki i smysl russkogo kommunizma*. Moscow, Nauka. 224 p. (In Russ.).
- Gorshkov, M. K. and Sheregi, F. E. (2020) *Molodezh' Rossii v zerkale sotsiologii. K itogam mnogoletnikh issledovaniy*. Moscow, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 690 p. (In Russ.).
- Gubarev, V. S. (2004) *Belyi arhipelag Stalina. Dokumental'noe povestvovanie o sozdanii iadernoi bomby, osnovannoe na rassekrechennykh dokumentakh «Atomnogo proekta SSSR»*. Moscow, Molodaya Gvardiia. 419 p. (In Russ.).
- Zubok, Iu. A., Aleksandrova, O. A., Bulanova, M. B. et al (2022) *Samoregulatsiia v molodezhnoi srede: tipologizatsiia i modelirovanie* / ed. by Iu. A. Zubok. Belgorod, Epitsentr. 500 p. (In Russ.).
- Kanarsh, G. Iu. (2008) Spravedlivost'. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 251–253. (In Russ.).
- Lavrovskii, A. (1978) *Amerikanskaia sotsiologicheskaia propaganda* / transl. from Polish by L. V. Vasil'ev. Moscow, Progress. 252 p. (In Russ.).
- Levada, Iu. A. (2016) Sovetskii chelovek i ego vosproizvodstvo [online] *Theory and Practice*. Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/14608-svoy-put-statya-yuriya-levady-o-fenomeno-sovetskogo-cheloveka> (accessed: 28.12.2022). (In Russ.).
- Leskov, S. (2004) Boris Babaian ushel na Zapad so vsei komandoi. *Izvestiia*. December, 24, no. 240. (In Russ.).
- Makarevich, E. F. (2015) *Filipp Bobkov i piatoe upravlenie KGB: sled v istorii*. Moscow, Algoritm. 272 p. (In Russ.).
- Marks, K., Engel's, F. (1955) Nemetskaia ideologiya: Kritika noveishei nemetskoj filosofii v litse ee predstavitelei Feierbakha, B. Bauera i Shtirnera. Vol. I. In: Marks, K., Engel's, F. *Sochineniia in 39 vols.* 2nd ed. Vol. 3. Moscow, State Publishing House of Political Literature. 629 p. Pp. 11–454. (In Russ.).

Nikolaev, I. (2020) Trista protsentov liubvi k Rodine [online] *Moskovskii komsomolets*. January, 24. Available at: <https://www.mk.ru/politics/2020/01/23/chto-ne-tak-s-vozpitaniem-rossiyskogo-patriotizma.html> (accessed: 09.12.2022). (In Russ.).

Odoevtseva, S. (2022) V shkol'nuiu programm predlozhili dobavit' Bibliiu, Stivena Kinga i Garri Pottera [online] *Moskovskii komsomolets*. December, 12. Available at: <https://www.mk.ru/social/2022/12/12/v-shkolnuyu-programmu-predlozhili-dobavit-bibliyu-stivena-kinga-i-garri-pottera.html> (accessed: 29.12.2022). (In Russ.).

Pushkin, A. S. (1981) O narodnom vospitanii. In: Pushkin, A. S. *Collected works in 10 vols.* Vol. 6. Moscow, Pravda. 447 p. (In Russ.).

Rossia ostalas' bez uchenykh i spetsialistov [online] *Lenta.ru*. Available at: https://lenta.ru/news/2018/03/29/skill_drain/ (accessed: 10.12.2022). (In Russ.).

Sonders, F. S. (2013) *TsRU i mir iskusstv: kul'turnyi front kholodnoi voiny* / transl. from English by E. Loginov and A. Verchenkov; ed. by V. Krashennnikov. Moscow, Institute of Foreign Policy Studies and Initiatives; Kuchkovo pole. 416 p. (In Russ.).

Uvarov, S. S. (1833) *O nekotorykh obschikh nachalakh, mogushchikh sluzhit' rukovodstvom pri upravlenii Ministerstvom narodnogo prosveshcheniia*. 1833 g. [online] Fictionbook.ru Available at: https://fictionbook.ru/author/sergeyi_semenovich_uvarov/o_nekotorykh_obshih_nachalah_mogushih_sl/read_online.html (accessed: 19.11.2022). (In Russ.).

Fadeev, A. A. (2005) *Molodaia gvardiia*. Moscow, Detskaia literatura. 607 p. (In Russ.).

Chekhov, A. P. (2010) *Collected works in 15 vols.* Vol. 14. *Izbrannye pis'ma 1877–1891*. Moscow, Knizhnyi klub Knigovek. 384 p. (In Russ.).

Shtraus, L. (2000) Chto takoe politicheskaia filosofii? In: Shtraus, L. *Vvedenie v politicheskuiu filosofiiu* / transl. from English. Moscow, Logos, Praxis. Pp. 9–50. (In Russ.).

Ellul, J. (1965) *Propaganda — The Formation of Men's Attitudes*. New York, Knopf.

Submission date: 30.12.2022.

Макаревич Эдуард Фёдорович — доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5. Тел.: +7 (499) 374-51-51. Эл. адрес: edward.makarevich@mail.ru

Makarevich Eduard Fyodorovich, Doctor of Sociology, Chief Researcher, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-51-51. E-mail: edward.makarevich@mail.ru